

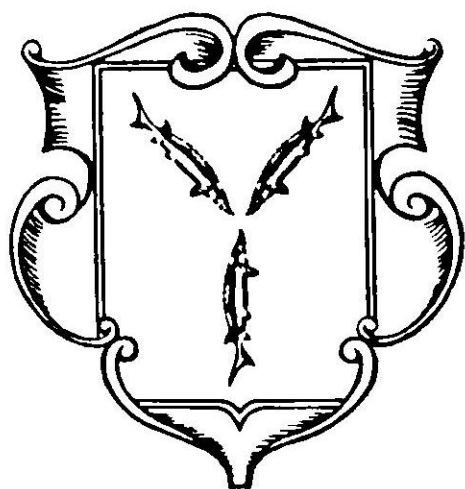
2.689(2)

с 88

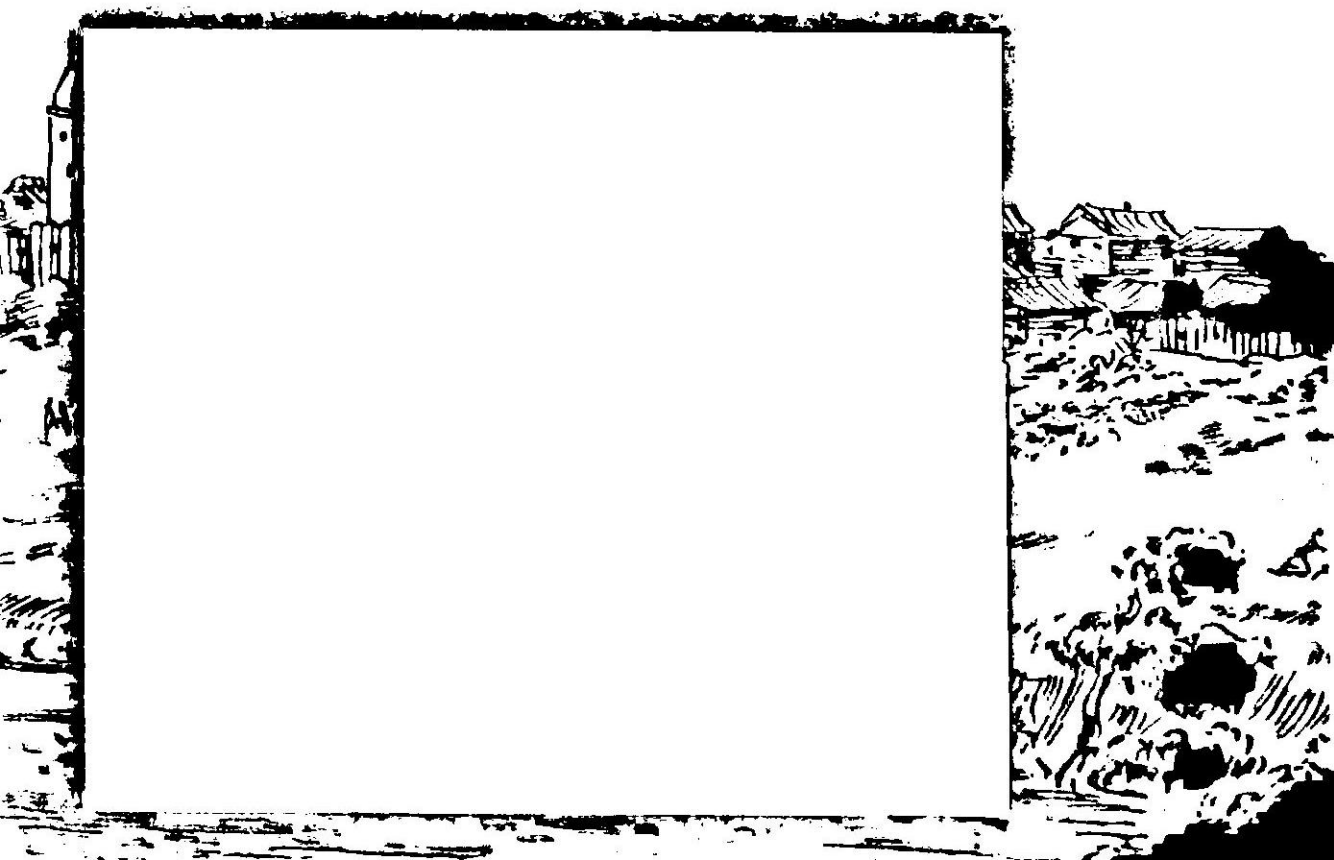
Н.Н. СТУДЕНЦОВ

ДВЕ ЗАГАДКИ
САРАТОВА

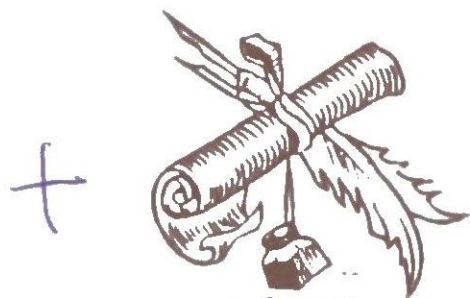
Николай Николаевич Студенцов — профессор, доктор педагогических наук, лауреат премии Академии педагогических наук СССР, автор более чем 80 работ, в том числе книги «Занимательная география», выдержавшей восемь изданий и переведенной на молдавский и литовский языки.

2.6.89(2)
с88

Н.Н. СТУДЕНЦОВ

ДВЕ ЗАГАДКИ САРАТОВА

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЗАДАЧНИК
УЧБ
57145-11

Белгородская
государственная университетская
библиотечно-издательская система

Издательство Саратовского
Университета

•1989•

Несмотря на большую литературу об истории Саратова, до сих пор остается еще много неясного в вопросах о месте первоначального основания и происхождении названия города. Профессор Н. Н. Студенцов в научно-популярной форме обобщает результаты исследований предшествовавших авторов и предлагает свою версию решения этих двух проблем, основанную на тщательном изучении материалов исторического, географического и лингвистического характера, исторической картографии и топонимики, анализе Книги Большому Чертежу и других документов конца XVI — начала XVII веков.

Для преподавателей и студентов исторических и географических факультетов вузов, краеведов. Научное исследование автора предназначено также для широкого круга читателей, интересующихся историей Саратова.

Рецензенты:

доктор географических наук профессор П. С. Кузнецов, директор Саратовского областного музея краеведения Л. Н. Любомирова

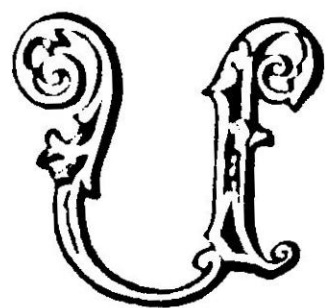
С $\frac{0503000000-19}{176 (02)-88}$ 113-87

© Издательство

Саратовского университета, 1989 г.

Две версии о месте основания Саратова

История Саратова хорошо изучена и освещена в трудах дореволюционных и советских историков, публицистов и краеведов. Собран обильный и красноречивый материал в местных музеях. И тем не менее в истории города до сего времени остаются нерешенными два вопроса: 1) в каком месте был заложен Саратов — на правом или на левом берегу Волги; 2) каково происхождение этого явно иноязычного географического названия? Этот второй вопрос тем более законен, что наш город возник не в глубокой древности, не много столетий тому назад, как Новгород, Киев, Москва, а во времена сравнительно недавние, оставившие после себя вместе с памятниками материальной культуры многочисленные документы: летописи, законодательные акты, писцовые и разрядные книги, всякого рода грамоты, доклады, письменные свидетельства очевидцев, картографический материал и т. д. Саратов основан в годы, когда Московская Русь оформилась как Русское государство с централизованным аппаратом управления и хотя с плохими и неухоженными, но хорошо изученными внутренними трактами, с густой сетью речных путей. Казалось бы, что при возникновении каждого нового города ему должно даваться не иноязычное, а русское имя типа Новгород,

Луганск, Павлодар, Покровск и т. п. Ведь были же даны в те годы другим новым городам — ровесникам Саратова имена: Белгород, Царев-Борисов. Здесь же — непонятное и чуждое в своей основе русской речи название.

Оказывается, что если трудно ответить на первый вопрос — о месте первоначального основания города вследствие того, что архив приказа Казанского дворца, ведавшего делами Поволжья, сгорел в 1701 году, то в вопросе о географическом названии доказательства как бы лежат внутри его самого: стоит только расшифровать его языковую основу, и ответ получен. К сожалению, это вовсе не так просто, как кажется, и не только в этом случае. Есть множество географических названий, смысл и происхождение которых, несмотря на усиленные попытки установить их, остаются по-прежнему не расшифрованными. Так и здесь: хотя местные краеведы положили немало труда для разрешения проблемы, все же многие их предположения и доводы остаются неубедительными. Сыграло свою роль и то, что краеведы недостаточно использовали опубликованные в печати материалы особой отрасли языкознания — топонимики, науки о географических названиях. Однако в данном случае особенно велико значение именно топонимики, так как «сами (географические) названия многое могут сказать историку-исследователю, явиться, особенно при недостатке других источников, своеобразным историческим ориентиром. Географические названия можно использовать наряду с другими историческими источниками для изучения истории страны и историко-географических фактов» [7, с. 5]. Нужно подчеркнуть, что топонимика как наука о географических названиях связана прежде всего с географией (включая историческую), а также с историей и этнографией, часто обращается к археологии и другим отраслям знания.

Автору настоящих строк не удалось найти в литературе, содержащей сведения об основании Саратова, такого комплексного, всестороннего и достаточно доказательного с исторических, географических, топографических и языковедческих позиций объяснения этого названия и в сочетании с ним — места первоначального строительства города. Крупные специалисты в области топонимики (Э. Мурзасв, В. А. Жучкевич), внеся поистине огромный вклад в эту науку, по-видимому, не смогли в своих многочисленных, в том числе фунда-

ментальных трудах, носящих в основном общий характер, остановиться на этом частном случае, требующем привлечения обширного краеведческого материала.

В настоящей работе автор берет на себя смелость высказать собственную точку зрения на данную проблему, полагая, что решение второй задачи — о происхождении названия — настолько связано с первой — о месте первоначального основания Саратова, — что является ключом к её правильному решению.

Прежде чем обратиться к детальному рассмотрению того и другого вопроса, мы должны напомнить, что о месте первоначального основания Саратова существуют две версии¹. По одной, самой ранней, он был основан в 1590 году на левом берегу Волги несколько севернее нынешнего г. Энгельса. Зимой 1613 года деревянный город-крепость полностью сгорел и лишь через 3—4 года был восстановлен на том же месте. По другой — город возник в указанном году на правом берегу Волги, но где именно, точно не установлено. Погибший от пожара в 1613 году, он был вновь построен уже на левом берегу в устье р. Саратовки в 1616—1617 годах. Левобережный Саратов и по той и по другой версии был перенесен по указу царя Алексея Михайловича в 1674 году на правый берег Волги на место между Глебучевым (Воровским — по терминологии тех времен) и Белоглинским оврагами.

До конца прошлого века никаких сомнений в том, что Саратов основан на левом берегу Волги, не возникало. Считалось, что Книга Большому Чертежу, государственный документ начала XVII века, представляющий свод географических сведений о территории Русского государства и сопредельных стран, содержит вполне убедительные доказательства левобережного местоположения Саратова. Все местные краеведы были единодушны в этом мнении. Среди них мы назовем А. Ф. Леопольдова, автора опубликованной в 1848 году книги «Историче-

¹ Ф. Ф. Чекалин в книге «Саратовское Поволжье с древнейших времен» [42] выдвинул и третью версию — об одновременном существовании двух Саратовов: крепости (острога) на левом берегу Волги и посада напротив на правом берегу. Версия эта подверглась обстоятельной критике со стороны А. А. Гераклитова, хотя вполне вероятно, что где-то напротив «лугового» Саратова могла находиться небольшая рыбная слобода, которая едва ли была одноименной с крепостью, будучи отделена от последней широким руслом Волги и её протоками.

ский очерк Саратовского края» [15], А. И. Шахматова [44]. Упомянем изданные в том же 1891 году — к 300-летию города — работы С. С. Краснодубровского «Рассказ про старые годы Саратова» [13] и Н. Ф. Хованского «О прошлом города Саратова» [41]. Эта же версия нашла себе подтверждение в обстоятельном двухтомном труде Г. И. Перетятковича «Поволжье. Очерки истории и колонизации края...». В первой части этого труда автор прямо утверждает, что «спустя год после построения Царицына Саратов уже существовал на левом берегу Волги» [31, с. 320].

Наиболее солидными среди названных работ являются исторические очерки коренного саратовского уроженца А. И. Шахматова [44], среди предков которого был один из саратовских воевод и у которого сохранился обширный архив, где можно найти сведения о прошлом Саратова. Книга Шахматова содержит большой фактический материал, относящийся к месту и времени существования Саратова на левом берегу, в том числе крупномасштабную карту местности и копию карты Олеария. О них будет сказано в главе шестой.

Небольшая брошюра Н. Ф. Хованского была издана к 300-летию Саратова. Содержащиеся в ней сведения не документированы. Воздерживаясь пока от каких-либо комментариев, приведем выдержку из этой брошюры, имеющую прямое отношение к теме настоящей работы: «В 1590 году основана крепость Саратов на острове, образуемом двумя реками, на месте бывшего татарского поселения Сара-тау, занятого русской станицей. «Саратовом на острове» заведовал воевода князь Григорий Осипович Засекин» (выделено шрифтом нами.— Н. С.) [41, с. 6].

Предположение о том, что Саратов первоначально был основан на правом берегу и именно там, где теперь находится Увек, по-видимому, впервые было высказано местным историком В. П. Юрьевым, опубликовавшим на эту тему статью в одной из саратовских газет [5, с. 145]. В 1913 году П. Г. Любомиров развил эту идею в своем докладе губернской архивной комиссии. Он также считал, что местом возникновения Саратова являлся Увек¹. Вер-

¹ Позже П. Г. Любомиров пришел к выводу, что первоначально Саратов возник в районе устьевой части Глебучева оврага [27, примечание 78 к с. 42].

сия об основании города на правом берегу была развита сначала в статье [4], а затем в большой работе А. А. Гераклитова «История Саратовского края XVI—XVIII вв.» [5]. Признавая, что точное местонахождение старого Саратова не установлено, автор этой работы тем не менее предполагал (принимая во внимание археологические раскопки на правом берегу Волги в районе от Пристанного до Увека), что скорее всего крепость была заложена немного южнее нынешнего села Пристанного. В. А. Осипов высказался ещё определеннее: это местность на берегу р. Гуселки, где в 1963 году проводились раскопки [28, с. 23].

С течением времени эта проблема становится все более дискуссионной, причем число сторонников второй версии (об основании города на правом берегу) все более увеличивалось. Наиболее объективно дискуссионность вопроса была отражена в небольшой, но очень содержательной по заключенной в ней информации работе В. И. Опоковой (изданной в 1924 году) «Прошлое Саратовского края» [27]. «Мы знаем точно год основания Саратова, но не можем бесспорно указать место его построения. Сведения о том, где был расположен Саратов первые годы своего существования, так неясны, что вызвали разногласия между исследователями. Одни полагают, что Саратов был построен на левом берегу Волги при впадении в неё речки Саратовки, версты 2 выше Покровска (сделана ссылка на Чекалина и Перетятковича.— Н. С.), другие — что Саратов был сначала основан на правом берегу и лишь после смутного времени перенесен на левый луговой, где и теперь ещё сохранились следы его городища». В. И. Опокова дает при этом пояснение: «Сторонники этого последнего мнения расходятся по вопросу о том, где именно был расположен первоначальный Саратов: в районе нынешней Казанской церкви в Саратове (Любомиров) или где-нибудь около села Пристанного (Гераклитов). Есть даже одно указание, что Саратов был расположен на острове, но оно единственное и, может быть, объясняется тем, что город, если он был расположен на луговой стороне, весной окружался почти со всех сторон водой, отчего и казался раскинувшимся на острове (выделено нами.— Н. С.). Много спорили о том, что значит слово «Саратов», и этот вопрос также до настоящего времени не может считаться разрешенным. Первая половина слова «Сари»

сомнений почти не вызывает: большинство признает её монголо-татарским словом, означающим в переводе на русский язык «желтый». У монголов «желтый» соответствует нашему «красный» в смысле хороший (сделана ссылка на Шахматова.— Н. С.). Но в понимании второй половины слова ученые расходятся: большинство полагает, что оно соответствует татарскому слову «тау» — гора. Следовательно, Саратов в переводе на русский язык значит «желтая гора»; думают, что это название дано по желтой горе на правом берегу Волги. Однако это мнение многими оспаривается (дана ссылка на Шахматова с его объяснением «атой» или «отель» — низменная местность; на Готовицкого: «сарт» — оседлый, и на неизвестных третьих: «атав» — остров.— Н. С.). Следовательно, «желтый остров» и не может поэтому считаться твердо установленным» [27, с. 42].

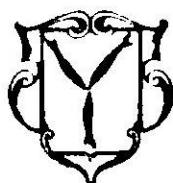
В позднейших работах, в том числе учебного и научно-популярного характера, авторы их лишь ограничивались подчас не всегда точным повторением сказанного вышеупомянутыми исследователями. Например, Т. М. Акимова в книге «Очерки истории Саратова», опубликованной в 1940 году [1], в главе «Крепость на Волге» пишет: «Место же Саратовской крепости 1590 года неизвестно до настоящего времени. Не найдено и городища Саратова. Высказывались предположения, что Саратов стоял выше современного города в районе с. Пристанного; другие считали, что он находился значительно ниже, на Увеке, третьи предполагали, что город был поставлен в северной части современной его территории на южной стороне устья Глебучева оврага. Некоторые даже утверждали, что город был первоначально на левом берегу Волги. Однако большинство историков считает несомненным то, что город был поставлен в 1590 году на правом берегу Волги, на правом же берегу показывают его и карты самого начала XVII века». Здесь автором сделана ссылка на уже названную В. И. Опоковой статью А. А. Гераклитова [1, с. 3—4].

Другим примером может служить 2-е издание научно-популярной книги «Занимательная география» [40, с. 54 и 74], которая была опубликована тогда, когда её автор ещё не подходил вплотную к проблеме «двух загадок» Саратова, и приведенные в отношении города и его названия материалы лишь повторяли сведения, взятые из других источников, в том числе и из цитированной выше

работы Т. М. Акимовой. Мы привели эти два примера для того, чтобы подчеркнуть недостаточную аргументированность данных, содержащихся в подобных трудах.

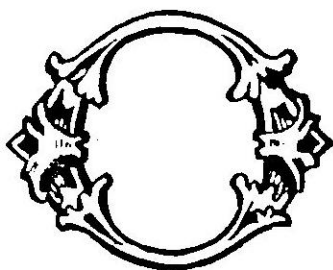
С таких же позиций освещена эта проблема в интересном труде В. А. Осипова «Очерки по истории Саратовского края. Конец XVI и XVII вв.», опубликованном в 1976 году. Автор, повторяя в основном доводы А. А. Гераклитова, вносит в них кое-что новое, оговариваясь при этом, что «решить вопрос окончательно при современном состоянии источников трудно. Необходимы дальнейшие изыскания новых документов и археологические исследования» [28, с. 25].

Если сторонники версии об основании Саратова на левом берегу Волги опираются главным образом на географическое описание всего Московского государства и сопредельных стран — Книгу Большому Чертежу, документ государственного значения, то представители противоположного направления оперируют, как они говорят, «косвенными доказательствами», привлекая разрозненные архивные материалы и результаты археологических раскопок. Прямым документальным подтверждением своей версии они считают только карты голландцев Гесселя Герритса (Герарда) и Исаака Массы, на которых Саратов показан расположенным на правом берегу Волги. Тщательному анализу этих карт мы посвящаем третью главу, а во второй главе остановимся на рассмотрении архивных материалов, на которых основывают свою аргументацию сторонники этого направления. В этих письменных документах XVII в. в связи с упоминанием Саратова (без указания его местоположения) приводятся расстояния до него от других пунктов. На них-то и ориентируются авторы в своих доказательствах основания Саратова на правом берегу. Проанализируем их доводы.

Прав ли А. А. Гераклитов в трактовке документов?

особенно важными для своей аргументации А. А. Гераклитов считал три документа. Прежде всего это сохранившиеся архивные материалы, относящиеся к возвращению по Волге на родину персидского посольства под охраной стрельцов и в сопровождении русского посольства во главе с А. Засекиным. 24 октября 1600 года одно из судов посольского каравана, как сказано в одном из этих документов, потерпело крушение «*против острова Курдюма*», а остальные корабли были выброшены бурей на берег. По Волге уже шло сало, и дальнейшее путешествие оказалось невозможным. Авария произошла «*не дошед до Саратова за семь верст*». Всю зиму оба посольства провели в Саратове [5, с. 154]. А. А. Гераклитов считал, что это расстояние прямо указывает на пункт, находящийся несколько южнее Пристанного, т. е. на место «старого» Саратова.

Автор рассуждал так: 1) «несомненно, что официальная верста считалась в тысячу сажен, но в общежитии верста как единица путевой меры едва ли сколько-нибудь значительно отличалась от современной» [5, с. 154]; 2) «если понимать выражение «*против острова*» в смысле «на уровне» острова, то крушение должно было иметь место против средней части острова, точки,

отстоящей от села Пристанного действительно на расстоянии около 7 верст» [5, с. 155].

Конечно, если мы будем исчислять по современной карте расстояние от середины острова Курдюм в сторону Пристанного отрезком, соответствующим 7 км (в одной версте 1067 м), то можем попасть в пункт, лежащий близ устья р. Гуселки (т. е. примерно в 2 км к югу от Пристанного). Если же считать не от середины острова, а от южного его конца в сторону левобережного Саратова, то через 7—8 км мы окажемся у места расположения «старого» города (т. е. на основании этих же расчетов можно доказать нахождение Саратова на левом берегу).

Никаких точных измерений, естественно, в данном случае (в связи с крушением) не делалось, да и не могло делаться, так как не только малые расстояния, но и в десятки и сотни верст в ту пору чаще всего определялись временем, потребным для преодоления расстояния пешком или (как отмечается в Книге Большому Чертежу) «конской ездой». Это нашло свое отражение даже на карте Адама Олеария [26], на которой название «Дикое поле» значит как «Пустыня десятидневной протяженности» (т. е. требует десятидневного перехода).

Казалось бы, что принятие А. А. Гераклитовым официальной версты в 1000 сажень должно было бы привести его к иному выводу, так как переписка о крушении посольства велась официальным путем. Если же вести расчеты на основе этой официально установленной единицы измерения, то расстояние будет не 7 верст, как указано в документе, а окажется много больше, чем это вычислил А. А. Гераклитов, и тогда, даже «от середины острова Курдюм», можно попасть в любую точку на окружности этого радиуса, но никоим образом не в район устья реки Гуселки. Правда, верста в описываемое время была весьма условной величиной: на Руси в ту пору применялись версты в 500 (1080 м), 750 (1620 м) и в 1000 сажень (2160 м) [35, с. 186]. Однако, по свидетельству А. И. Шахматова, на Волге большей частью измеряли расстояние 700-саженными верстами [44, с. 13]. Таким образом, оговорка А. А. Гераклитова, что верста не отличалась от современной, а также его расчеты, не соответствующие приведенным данным, не могут служить даже косвенными доказательствами первоначального основания Саратова на правом берегу.

Что представляет собою второй документ, на который опирался автор «Истории Саратовского края...» [5]? Это неоднократно переписанная за 150 лет копия «владенной записи на пожню от Саратовского воеводы Г. С. Исупова саратовскому конному стрельцу Климке Гордееву от 27 июля 7189 г.» (1681 года — в новом исчислении). В первой половине XIX века местный помещик В. Г. Попов обратился в министерство юстиции с заявлением об отмежевании ему сенокосного угодья — пожни на Чардымском и Курдюмском займищах, приложив в числе прочих документов, подтверждавших его права на эту землю, и копию старой «записи». Действительно, все данные подтверждали, что это именно та пожня на правом берегу Волги, на которую претендовал В. Г. Попов. Одно место из владенной записи и привлекло особое внимание А. А. Гераклитова: упоминание, что пожня находилась «*выше старого города Саратова у брода*». Вот это упоминание о «старом городе Саратове» и дало основание А. А. Гераклитову предположить, что если в данном документе речь идет о правобережной пожне со ссылкой на её расположение выше старого Саратова, то и сам Саратов должен находиться на правом берегу.

Нам кажется, что этот вывод ошибочен и данные «владенной записи» свидетельствуют о противоположном. Прежде всего нужно обратить внимание на то, что документ составлен в 1681 году, когда Саратов уже был перенесен (по указу 1674 году) на правый берег. Поэтому под именем «старого Саратова» в то время мог подразумеваться только левобережный город. Указание на то, что пожня находилась «*выше старого ...Саратова*», еще не свидетельствовало об их расположении на одном берегу. Употребляя это выражение, люди обычно понимали под ним (и понимают сейчас) расположение выше по течению реки, а ориентиром в данном случае служил брод (в документе сказано «*у броду*»).

Мы постарались доказать, что даже те данные, на которые опирался А. А. Гераклитов в своих предположениях, приводят к совершенно иным выводам, чем сделал автор «Истории...». Вообще нужно сказать, что текст старинной «владенной записи» во многих местах непонятен и противоречив. Поэтому аргументация, основанная на взятых из него сведениях, часто вызывает сомнения. Даже сам исследователь признает, что «владенная запись» —

«документ, благодаря многократной переписке дошедший до нас в искаженном виде».

Еще более сомнительны доводы А. А. Гераклитова, а с ним и В. А. Осипова, основанные на третьем документе — «Памяти стрелецким головам», текстом которой они пользовались (хотя ссылались при этом на «Наказную память», составленную раньше указанной грамоты, тоже опубликованную в «Актах исторических», но не содержащую упоминаний о Саратове). Какие же реальные события непосредственно предшествовали появлению этих наставлений начальникам стрелецких войск?

В 1613—1614 годах под Астраханью орудовала бродячая шайка Заруцкого, который действовал в пользу покровительствуемой им Марины Мнишек и её малолетнего сына¹. Таким образом эти действия авантюриста приобретали уже политический характер. До Москвы дошли слухи о том, что Заруцкий сговорился с нагайцами начать поход на Самару и далее на Казань. Сборным пунктом для примкнувших к нему казаков было якобы назначено Саратовское городище [28, с. 33]. Чтобы в корне пресечь это мятежное предприятие, было снаряжено войско под главным командованием воевод князя И. Н. Одоевского и окольного С. В. Головина. 17 мая 1614 года из Самары был отправлен передовой стрелецкий отряд (тогда-то и была составлена воеводами «Наказная память» с приказанием как можно быстрее прибыть в Астрахань, не останавливаясь нигде в пути). Однако стрелецкие головы не спешили и, миновав на четвертый день пути Саратов, отправились на «Саратовское городище», где занялись поисками «поклажеев» (кладов). Прибывшие 23 мая 1614 года на то же городище вместе с основным войском воеводы Иван Одоевский и Семен Головин разгневались и в «Памяти стрелецким головам» объявили им выговор за нарушение приказа, привели конкретные данные о том, сколько времени они потеряли и какое они лишнее расстояние прошли от городища до Саратова. На эти-то сведения и обратили внимание А. А. Гераклитов и В. А. Осипов. Приводим «Память стрелецким головам» почти целиком, чтобы читатель мог сам судить о характере этого документа².

¹ Политическая авантюристка Марина Мнишек была женой и Первого и Второго Лжедмитрия.

² Правописание сохранено (за исключением «и десятеричного», «ять» и «фиты»).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ГЛАВА 1</i> ДВЕ ВЕРСИИ О МЕСТЕ ОСНОВАНИЯ САРАТОВА	3
--	---

<i>ГЛАВА 2</i> ПРАВ ЛИ А. А. ГЕРАКЛИТОВ В ТРАКТОВКЕ ДОКУМЕНТОВ?	10
---	----

<i>ГЛАВА 3</i> МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ ЭТИМ КАРТАМ?	20
---	----

<i>ГЛАВА 4</i> КНИГА БОЛЬШОМУ ЧЕРТЕЖУ О САРАТОВЕ .	31
--	----

<i>ГЛАВА 5</i> СТРОИТЕЛЬСТВО КРЕПОСТЕЙ В 1585—1600 ГОДАХ	44
--	----

<i>ГЛАВА 6</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ	58
*	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
ЛИТЕРАТУРА	75

Николай Николаевич Студенцов

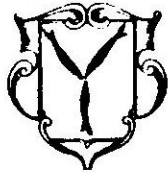
ДВЕ ЗАГАДКИ САРАТОВА

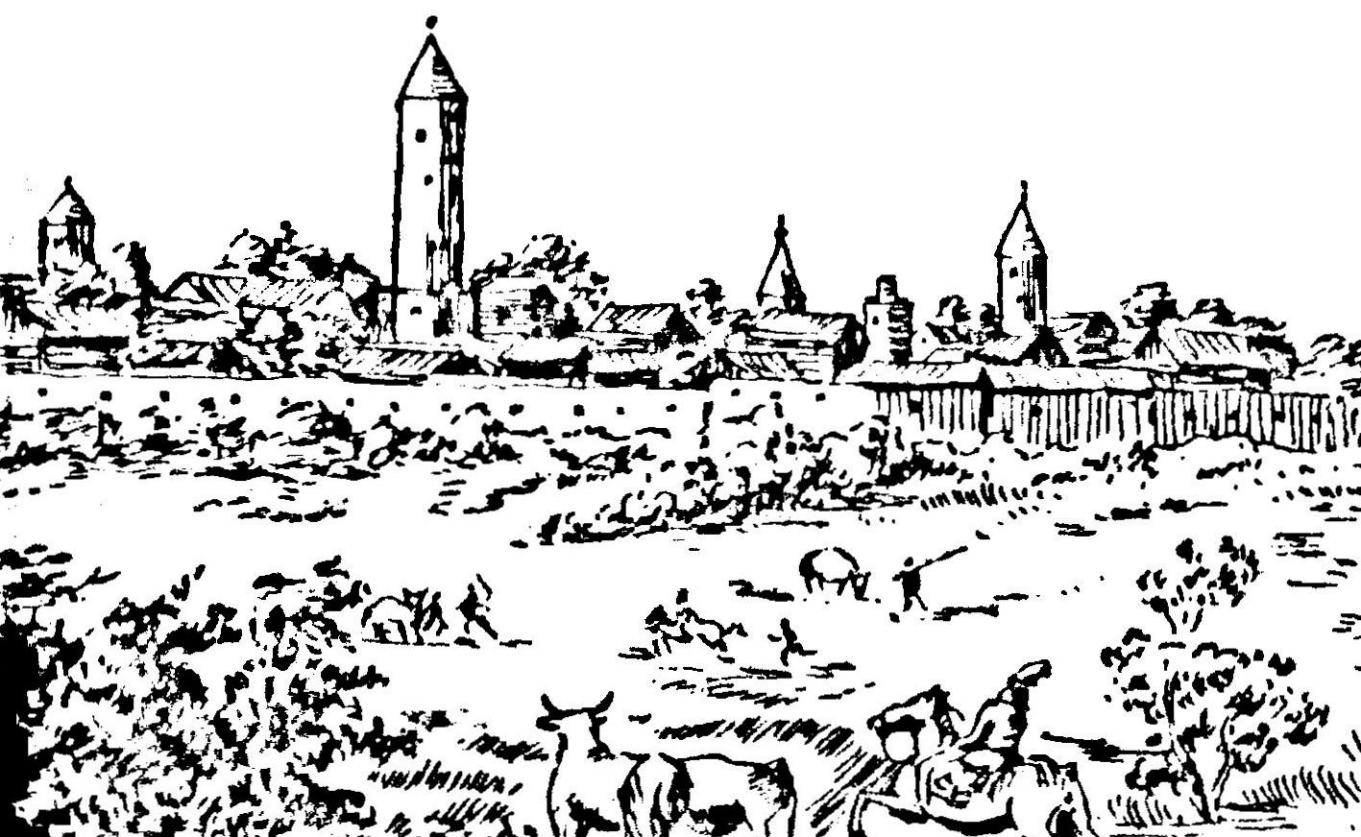
Редактор *И. А. Маврина*
Художественный редактор *Л. Е. Степунина*
Макет и оформление художника *Е. И. Бочарова*
Рисованные карты художника *Г. М. Панферова*
Технический редактор *Н. И. Добровольская*
Корректор *Р. Э. Арбитман*

ИБ № 2534

Сдано в набор 11.11.86. Подписано к печати 28.04.88. НГ 30387. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4,20(2,5). Уч.-изд. л. 4,5. Доп. тираж 20 000 экз. Заказ № 1987. Цена 70 к.

Издательство Саратовского университета. 410601, Саратов, Университетская, 42. Набрано в Саратовском ордена Трудового Красного Знамени полиграфическом комбинате Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Саратов, ул. Чернышевского, 59. Отпечатано с диапозитивов в типографии издательства «Коммунист». Саратов, Волжская, 28.

70 к.

**Издательство
Саратовского
университета**

•

